

Сегодня 50 лет со дня смерти Л. Н. Толстого

Нальчик — Ясная Поляна

Многое роднит Л. Н. Толстого с Кавказом. Чрезвычайно многообразны были связи великого русского писателя с нашим краем. Здесь он начал свою литературную деятельность и в разные периоды своей жизни создал ряд замечательных произведений на кавказскую тему. Толстой находился в живом общении с горцами, казаками, интеллигенцией. Широкая переписка с ними, непосредственное воздействие художественных произведений и писем Толстого повлияли на развитие чувства протеста народов Кавказа против старых порядков, церкви, воинов, государства.

Среди огромной корреспонденции, которую ежедневно получал писатель со всех концов России и из-за рубежа, сотни писем были в Ясную Поляну из Нальчика, Пятигорска, Ставрополя, Майкопа, терских и кубанских станиц. Пишущие видели в Толстом друга гонимых, своего защитника от гнета и призыва властей.

Великий писатель внимательно отвечал на письма, нередко посылал книги, ходатайствовал перед разными лицами о помощи своим адресатам.

В числе передовых людей России было немало глубоко сочувствовавших той критике, которой наполнены художественные произведения, публицистические статьи, очерки Толстого, смело и беспощадно срывающего «все и всяческие маски» с самодержавного строя. Эти люди распространяли запрещенные цензурой произведения Толстого, за что подвергались преследованиям царского правительства и церкви. Часть последователей Толстого усваивали и превращали в догму то, что в его взглядах принадлежало прошлому, — призывы к непротивлению и религиозно-нравственному усовершенствованию. Такие «толстовцы» своей деятельностью приносили вред, они отвлекали народ от борьбы. Их беспощадно критиковал в своих работах В. И. Ленин. Он учил трудящихся четко различать и сильные, и слабые стороны в творческом наследии писателя.

Лучшие из его последователей под влиянием развивающихся событий общественно-политической жизни преодолевали слабые стороны толстовства, не только сочувствовали революции, но даже приобщались к борьбе за нее.

Характерно, что Л. Н. Толстой, не принимая революции, чувствовал, что в его учении, в его страстной критике есть «стрелка», с которой легко и незаметно переходить с пути христианской жизни на путь общественной деятельности революционной». (Из письма Л. Н. Толстого Л. И. Скорородову, долго жившему в слободе Нальчик).

Среди людей, разделявших взгляды Л. Н. Толстого, был художник Митрофан Васильевич АLEXИН (1857—1935 гг.), который переехал в Нальчик в начале 90-х годов XIX века. Он подвергался преследованиям властей, был под надзором полиции вплоть до установления Советской власти в Кабарде и Балкарии.

У АЛЕХИНА находился полученный от Л. Н. Толстого полный текст книги «Царство божие внутри вас» (1890—1893 гг.). Он размножал это произведение на гектографе и распространял сначала в грузинском селе Оприри, а затем в слободе Нальчик. Гневное и страстное разоблачение в этой

книге буржуазно-помещичьего государственного строя, церкви, воинов затмевало идеи непротивления. Историю церкви Толстой считал историей «величайших жестокостей и ужасов», царских сатрапов называл «палачами» и «мерзавцами».

Характеризуя обстановку в западноевропейских странах, Толстой издевается над праздными разговорами буржуазии о мире, восстает против милитаризма и вооружений. «Что может быть безумнее и мучительнее того положения, в котором живут теперь европейские народы, тратя большую часть своих богатств на приготовление к истреблению своих соседей». Книга была контрастом на фоне милитаристской пропаганды, наводнявшей буржуазную прессу.

Полиция выследила работу АЛЕХИНА и его друзей, против них было возбуждено судебное дело. Об этом АЛЕХИН писал из с. Оприри в Ясную Поляну Л. Н. Толстому: «Доброе, одобряющее письмо ваше, дорогой Лев Николаевич, я получил. Оно поало как раз вовремя и ободрило нас. 15 марта здесь у нас был обыск: забрали всю переписку и ваши сочинения. Пока результаты неизвестны. Ждем со дня на день. Придется отсидеть».

Из богатой и содержательной переписки М. В. АЛЕХИНА с Л. Н. Толстым, длившейся почти 10 лет, нас, естественно, особенно интересует та часть ее, которая непосредственно связана с Нальчиком. Каждое новое письмо богоотступника и бунтаря Толстого, полученное обитателем домика на улице Крайней (этот домик сохранился на ул. Революционной, № 6), влекло за собой обыски, вызовы АЛЕХИНА в полицию, к приставу.

Несколько писем писателя, закопанных во время обысков в саду АЛЕХИНА, к сожалению, безвозвратно погибли.

М. В. АЛЕХИН очень подробно рассказывал Л. Н. Толстому о Нальчике, его жителях, прекрасной природе. Он пишет: «Жители относятся без злобы и ненависти, многие сочувствуют. Начальство смотрит как на юродивых или как на промотавшихся дворян».

АЛЕХИН между прочим написал Толстому, что его друзья Гастев и Скорородов нанялись копать длинную канаву у богатого кабардинца. Толстого все это заинтересовало. «Спасибо, — пишет он, — за ваше письмо, Митрофан Васильевич. Все, что касается вас и ваших друзей, мне всегда очень близко. Только жаль, что мало подробностей: какая канавка?».

Речь шла о длинной канаве вдоль атажукинского сада, на которой долго работали друзья АЛЕХИНА. Затем в этом саду они сажали цветы и кустарники.

Не такой уж неподвижной и мертвой, как кажется, была в 90-х годах прошлого века жизнь слободы Нальчик. Судя по письмам АЛЕХИНА Толстому, и в этом глухом уголке напряженно работала мысль о переустройстве жизни. АЛЕХИН сообщает писателю, что в Нальчике появился студент Е., бросивший Петровскую академию, студент Чепик, исключенный из университета за свободомыслие. Попал в Нальчик и сельский учитель из бедных крестьян А. Г. Макеев, который решил бросить учительство, «ибо оно, — пишет АЛЕХИН, — стало уже не под силу ему с лицемерием и низкопоклонством».

АЛЕХИН сообщает Толстому, что ему тоже «предлагают место учителя столынского дела в горской кабардинской школе за 25 рублей в месяц на всем готовом, кроме пищи и белья». Но он из этих же соображений, что и Макеев, не идет в школу, а учит детей бесплатно, дома.

Священник нальчикской церкви нередко предупреждал прихожан не общаться с «немолянами» (так в слободе называли людей, отрицавших церковь и попов). Но связь АЛЕХИНА и его друзей с населением была тесной. Жители Нальчика и аулов общались с ними, брали сочинения Толстого и другие книги. Бывали у АЛЕХИНА доктор балкарец Абаев, Моллаев из Хасаньи, учитель Джабоев из Вольного Аула, учитель К. И. Гилядов, приезжие из других городов. Внезапные обыски у «немолян» даже усиливали к ним симпатии населения.

Осенью 1894 года жителей слободы ошеломила потрясающая весть — АЛЕХИН и его друзья В. И. Скорородов, Г. Р. Линденберг, П. И. Киселев и другие отказались от присяги новому царю Николаю II. Все увещевания взбурдаженного начальства были напрасны.

Л. Н. Толстой встретил эту весть с радостью и одобрением. К нему самому никто и не обращался с предложением присяги, о чем он писал одному из своих друзей 11 декабря 1894 года: «О присяге, к удивлению нашему, не только ко мне, но и к нашим друзьям в Посреднике не обращались. В Полтаве же Файнерман и другие и в Нальчике АЛЕХИН Митрофан и другие отказались, также и Чертков. Последствия до сих пор не знаем...».

А вот запись в дневнике Л. Н. Толстого от 21 февраля 1895 года: «Еще событие: ...требование присяги без клятвы от АЛЕХИНА и других в Нальчике, как мне кажется, начинающееся прямое столкновение с правительством. Очень хочется написать об этом и несколько раз ясно представлялось».

Ясно представилось, как описать ложь, среди которой мы живем, чем она поддерживается...».

Письма Толстого Л. Н. к АЛЕХИНУ, если отбросить их морально-этические непримиренческие наидания, содержат в себе много такого, что волновало, вызывало чувство гнева и желание коренного изменения жизни. Писатель уведомлял АЛЕХИНА о новых жертвах произвола правительства: об учителе Дрожжине, замученном в одном из дисциплинарных батальонов за отказ от службы в царской армии, об Аполлове, ставропольском священнике, погибшем от преследований за отказ от службы в церкви; он пишет о событиях в России и Европе, об издевательствах над крестьянами — духоворами и т. д. «Мне кажется, — пишет Толстой АЛЕХИНУ, — одновременно разгорается свет с одной стороны и гаснет мрак с другой: казни, розги, гонения за веру, поощрение убийств на дуэлях; в Европе безумная ненависть к анархистам с безумным приложением око за око».

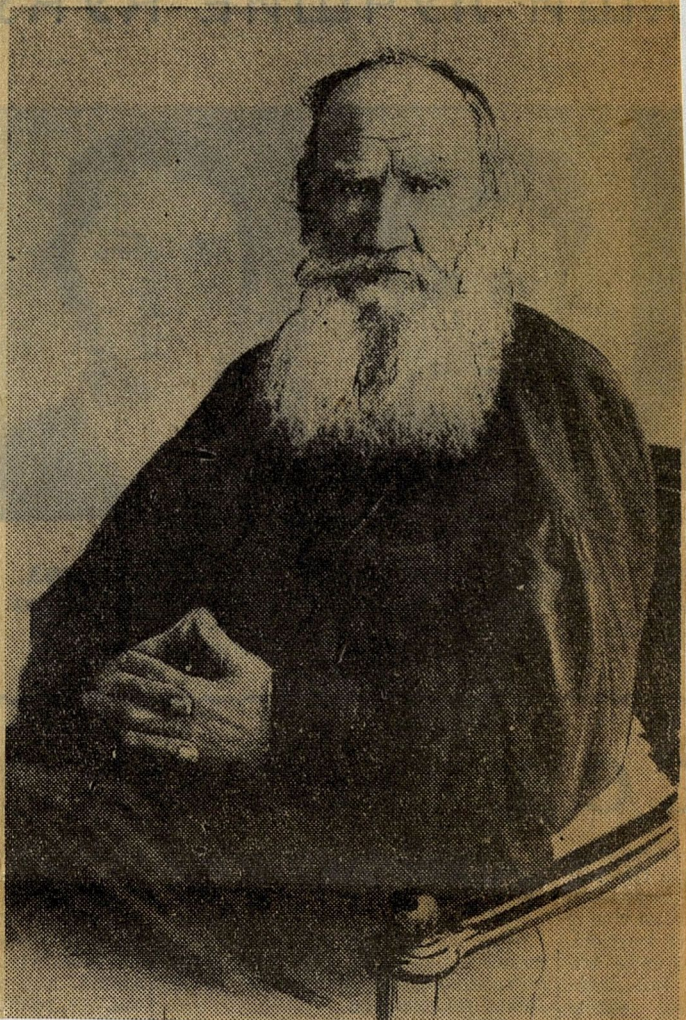
В конце 90-х годов переписка между Л. Н. Толстым и М. В. АЛЕХИНЫМ прекращается. До конца своей жизни М. В. АЛЕХИН сохранил любовь и глубокое уважение к великому русскому писателю, часто писал ему портреты. Под влиянием революционных событий он все больше приобщался к политической жизни. Этому процессу способствовали знакомство и общение АЛЕХИНА с местными революционерами, дружба с такими деятелями молодого Советского государства, как В. Д. Бонч-Бруевич и другие.

До революции власти на Кавказе препятствовали пропаганде творчества Л. Н. Толстого. Специальными распоряжениями по Терской области были запрещены и ограничены мероприятия по празднованию 80-летнего юбилея Л. Н. Толстого в 1908 году, а также ознаменование годовщины его смерти в 1911 году.

Только после Октября все лучшее, что создал Л. Н. Толстой, стало достоянием широких народных масс. Многие произведения Толстого переведены на кабардинский и балкарский языки. Это «Хаджи-Мурат», «Филиппок», «Кавказский пленник», «Поликушка», «После бала» и другие.

Для писателей молодой кабардинской и балкарской литературы творчество Толстого является величайшим образцом. Они учатся его высокому мастерству, реализму, глубокому раскрытию духовного мира своих героев.

Толстой любим и почитаем на Кавказе.

Вспоминая прошлое

Сама я из бедной рабочей семьи. Поэтому родители отдали меня на воспитание в семью Митрофана Васильевича АЛЕХИНА. Об этом гуманном, талантливом человеке у меня сохранились самые светлые воспоминания.

В доме АЛЕХИНА собирались лучшие люди Нальчика. Ни одно из крупных событий в общественной жизни России не оставалось без их внимания.

У Митрофана Васильевича, очень образованного человека, была большая библиотека с произведениями Л. Н. Толстого. Некоторые из книг сохранились и поныне: собрание сочинений Л. Н. Толстого в 14 томах 1903 года издания, трехтомник неопубликованных ранее произведений Л. Н. Толстого, изданный в год смерти писателя, фотографии, картины, журналы со статьями о Л. Н. Толстом. К сожалению, после смерти Митрофана Васильевича часть книг осталась в руках его различных знакомых.

Митрофан Васильевич очень берег письма Толстого и после смерти любимого писателя передал их через Бонч-Бруевича в Москву, где они были опубликованы.

Часто Митрофан Васильевич рассказывал о том, с какими трудностями печатал запрещенные произведения Льва Николаевича Толстого на гектографе, как прятал их от полиции в своем саду. И сейчас я храню остатки форм гектографа.

М. В. АЛЕХИН, прекрасный художник, часто рисовал портреты Л. Н. Толстого по памяти. У него было много картин, изображающих чудесную природу и простых людей нашего края. Некоторые картины М. В. АЛЕХИНА после его смерти приобрел Московский музей Л. Н. Толстого: автопортрет М. В. АЛЕХИНА, Л. Н. Толстой в гробу, несколько видов Кавказа. Кроме того, в музее хранятся письма АЛЕХИНА к Л. Н. Толстому и воспоминания, которые в предпоследние годы начал писать художник.

С первых дней Советской власти М. В. АЛЕХИН много работал в Ленинском учебном городке, в начальных школах Нальчика. Он приветствовал нашу новую жизнь и искренне радовался, что советские люди так глубоко почитают его любимого писателя.

А. ЩИТОВА.

А. РЫЖЕВОВА.

Адрес редакции: г. Нальчик, проспект В. И. Ленина, 15, 2-й этаж. Телефоны редакции: отдел сельского хозяйства — 21-80, отдел промышленности — 21-80.